

Е. В. Гаврилина

«Они такие странные...»

Психолог — это умный, доброжелательный и обаятельный человек, работающий в сложнейшей профессиональной области.
И. В. Дубровина

*В психологи собралась? Не ожидала от тебя.
Работают у нас двое — странные такие...
(из случайного разговора с давней подругой)*

Пятнадцать лет назад, обучаясь в Волгоградском государственном педагогическом университете на факультете иностранных языков, изучая, среди прочего, психологию и проходя психологическую практику, мне и в голову не приходило анализировать личность преподавателя психологии.

Позже, став учителем французского языка и изучая психологию на очередных курсах повышения квалификации, я поняла, что мне не хватает знаний по этому предмету. Поэтому я приняла решение получить второе высшее образование в области психологии. И тут началось...

Оказывается, окружающие бережно хранят в памяти любое воспоминание о встретившихся в их жизни психологах. Те же, кто с ними не встречался, тоже имеют четкое мнение на этот счет. Особенно меня поразило то, насколько безапелляционно многие оценивают встретившихся на их жизненном пути психологов. Сначала я не придавала этим оценкам особенного значения, наивно полагая, что моя учеба только началась, я открыта ко всему новому, и на этом фоне обострилось мое восприятие окружающей действительности. Однако время идет, а мнение окружающих относительно моей будущей принадлежности к «странному» сообществу не меняется.

Признаюсь, не раз ловила себя на том, что приглядываюсь и прислушиваюсь к тому, что делают и говорят психологи, в

Елена Васильевна Гаврилина — учитель французского языка Волгоградской санаторной школы-интерната «Созвездие». Окончила факультет иностранных языков Волгоградского государственного педагогического университета.

Студентка 5-го курса Волжского гуманитарного института (филиала) Волгоградского государственного университета по специальности «Психология».

Научные интересы: проблемы психологической компетентности учителя, межличностное взаимодействие участников педагогического процесса, особенности положения профессии «психолог» в многообразном профессиональном пространстве.

надежде обнаружить нечто особенное, отличающее их от других. В результате выяснилось, что это — серьезные, веселые, спокойные, энергичные, оптимистичные, реалистичные люди. Словом, они просто разные (вывод, достойный статуса научного открытия)!

А какими же кажутся психологи людям, далеким от этой науки? Прежде, чем озвучить мнение респондентов на этот счет, необходимо отметить, что данные были получены в результате общения с людьми в возрасте от 25 до 65 лет (мужчины и женщины в равном соотношении; большая часть имеет среднее специальное образование), не имеющими никакого отношения к психологии. Всего в исследовании приняли участие около 70 человек. В течение почти полутора лет, во время встреч и бесед с близкими, друзьями, знакомыми и абсолютно случайными людьми я фиксировала полученные данные.

Данное исследование не было запланированным, и мои первые наблюдения и выводы были просто случайными. Затем от свободного наблюдения я перешла к целенаправленному.

Понимая, что мое восприятие и интерпретация событий субъективны, а также учитывая, что именно мои личностные особенности могли стать фактором, влияющим на искажение результатов, хотелось бы подчеркнуть, что данное исследование отнюдь не претендует на научность. Скорее, это — любопытные факты, никак не влияющие ни на положение психолога в профессиональном пространстве, ни на репутацию профессии как таковой.

Так как мнения многих респондентов совпадали, их высказывания были сведены в общие фразы, приведенные ниже в виде цитат (авторский стиль сохранен).

«Такая профессия интересная! Как я тебе завидую!»

«Я тоже психологию люблю. Дай какую-нибудь книжку почитать!»

«Вот выучишься — будешь на нас эксперименты ставить!»

«Она — психолог от Бога! Такая умница, так все объясняет доступно, рассказывает интересно! Не все, конечно, такие»

«Ну, если говорит про банальную эрудицию и здравомыслящих индивидуумов, значит, психолог»

«Психологов развелось! В каждой передаче, во всех ток-шоу! Сидят, улыбаются, советы дают. Вот бы всем такую работу!»

«Терпение, конечно, везде нужно, но психологу — особенно»

«И, главное, я заметила, что говорят психо-

логи всегда так тихо-тихо, что прислушиваться надо»

«Психологи такие странные, непонятные какие-то, не такие, как все»

«Я сразу могу сказать, что это — психолог, через пять минут общения. Вопросы «умные» задает, делает вид, что все знает»

«Что мне не нравится, так это то, что психолог постоянно делает из мухи слона, раздувает проблему, а она яйца выеденного не стоит»

«Если психолог — так сразу советы дает, жизни учит»

«Ходит туда-сюда с папками, бумажками, а что делает — непонятно»

«Не понимаю, зачем человеку чужие проблемы? Что, своих мало?»

«А, психолог? Тесты? Ненавижу тесты»

«Несерьезная профессия. Нет чего-то такого... Ну, фундаментального что ли»

«Да у нас вообще психологов настоящих нет. Они же все в Москве или за границей»

«Никогда бы не рассказал психологу о себе. А то скажет еще, что я — какой-нибудь ненормальный. Мучайся потом»

Проанализировав данные высказывания с позиции положительного, нейтрального или отрицательного отношения к психологам, получим следующую картину (следует учесть, что некоторые, на первый взгляд, нейтральные суждения, были отнесены к положительным или отрицательным в связи с ярко выраженной невербальной реакцией при произнесении фразы):

- положительно относятся к профессии «психолог» вообще и к психологам в частности 22% респондентов,

- нейтрально — 22%,

- отрицательно — 56%.

Итак, результат очевиден: более половины окружающих нас людей уверены, что психолог — личность странная, часто навязчивая, способствующая быстрому товарообороту бумажной промышленности и, безусловно, имеющая московскую прописку.

Чуть менее половины респондентов считают, что психолог — человек терпеливый, обладающий богатым словарным запасом, несущий просвещение в массы и порой вызывающий у окружающих зависть.

С удовольствием разделяю мнение последних о том, что психолог — это призвание от Бога, что это удивительно тонкие и чуткие люди, обладающие огромными эмпатическими способностями, гибкостью ума, профессиональной рефлексией и глубокими прочными знаниями.

Итак, априори считая правыми тех, кто «любит» психологов, постараемся проанализировать мнение их оппонентов. Считается обычным делом ругать власти за «плохую» жизнь, инспекторов ГИБДД — за взятки на дорогах, коммунальные службы — за недостаточную подачу тепла и воды и т.д. А за что не любят психологов? Какую позицию занимают эти люди? Есть ли на это причины и в чем они кроются?

ПОЗИЦИЯ ПЕРВАЯ: «НЕ ТРОНЬ МОЕ САМОПОЗНАНИЕ!»

Причина: недостаточная сформированность сознательных качеств личности

Человек, который боится тестов, бесед с психологом и негативно относится к представителям этой профессии, просто не отдает себе отчета в том, что каждый новый социальный контакт может изменить его представление о самом себе, сделать личность более многогранной. Это необходимо для формирования и развития самосознания, которое является не столько проявлением того, каков человек на самом деле, сколько результатом представлений человека о себе, сложившихся на основе общения с ним окружающих.

В процессе жизни проходит становление человеческой личности, заключающееся в формировании сознания и самосознания. Самосознание — это венец развития сознания, который позволяет человеку не только отражать внешний мир, но, выделив себя в этом мире, познавать свой внутренний мир, переживать его и определенным образом относиться к себе.

Сформированное сознание — база для формирования самосознания, а если нет первого — нет и второго. Поэтому с полной уверенностью можно сказать, что люди, не признающие психологов как специалистов, способных проанализировать личностные особенности, установки, способности другого человека, отличаются недостаточно сформированными личностными качествами.

ПОЗИЦИЯ ВТОРАЯ: «МЕНЬШЕ ЗНАЕШЬ — ЛУЧШЕ СПИШЬ!»

Причина: страх потери психологической устойчивости

Люди, занимающие эту позицию, отрицательно относятся к психологам и их профессиональному инструментарию потому, что возможный результат исследования может изменить их самооценку. Вдруг уровень интеллектуальных способностей окажется слишком низким? Или степень готов-

ности к риску будет неоправданно повышена? Оказаться не тем, с кем ассоциировал себя много лет, действительно страшно. Страх вызван боязнью потерять самоуважение — один из истоков психологической устойчивости, хорошего настроения. Не подлежит сомнению, что самоуважение — следствие самооценки, и поэтому не хочется подвергать тестированию качества и способности, в которых ты уверен, на которых зиждется твоя нынешняя позиция.

Итак, человек, занимающий данную позицию, не хочет разрушить личное представление о себе (по статистике, завышенное). Оказаться хуже, чем ты представлял, потерять самоуважение страшно. Уж лучше оставить все как есть и критиковать «глупые» методики и тех, кто их использует.

ПОЗИЦИЯ ТРЕТЬЯ: «МЫ УНИВЕРСИТЕТОВ НЕ ЗАКАНЧИВАЛИ!»

Причины: интеллектуальная ограниченность респондента, злоупотребление профессиональными терминами со стороны психолога

Данная позиция самая непродуктивная, так как предполагает ограничение уровня интеллектуальных способностей и широты кругозора как для самого респондента, так и его окружения. Употребление в речи любого научного термина, равно как и причастного или (о, ужас!) деепричастного оборота, трактуется такими людьми чуть ли не как личное оскорбление.

Конечно, мы не вправе рассчитывать на всеобщее обязательное высшее образование, высокую культуру речи, знание литературной отечественной и зарубежной классики и азов латыни. Но тем не менее...

С другой стороны, с людьми, отрицательно относящимися к психологам по причине злоупотребления научной терминологией, трудно не согласиться. Безусловно, они не обязаны понимать значение слов «девиантный» и «депривация». Более того, по моему глубокому убеждению, чем более грамотен специалист, тем более проста и доступна его речь, и тем более высока его способность донести самую сложную информацию до самого простого слушателя. Нужно помнить, что каждый из нас — специалист в своей области, и не проецировать уровень знаний психолога-практика на уровень психологической подготовки продавца продовольственных товаров. Хотя, по большому счету, речь даже не об этом.

Однажды, в период эпидемии гриппа, стоя в очереди в поликлинике, я увидела у соседнего кабинета свою бывшую преподавательницу психологии: высокий профессионал, милейший человек и просто

привлекательная и ухоженная женщина (назовем ее N). Вдруг одна старушка (из тех, что стремятся занять очередь сразу в три кабинета) обратилась к N с такими словами:

— Дочка, я за тобой буду. Скажешь, если кто за тобой очередь будет занимать?

— Безусловно, — тихо, но отчетливо ответила N, смотря в никуда и как будто медитируя.

Стоит ли описывать волнения и метания старушки, которая так и не поняла, что означает это мудреное слово, несущее в себе, с точки зрения ее логики, отрицательное понятие? Отказ это был или согласие? Обидели ее или поддержали?

Неужели нельзя было просто ответить: «Да, бабушка, конечно, скажу»? Был ли в этой фразе расчет или (не дай бог!) злой умысел? Не идет ли здесь речь о профессиональной деформации?

Наши вопросы останутся без ответа, хотя, скорее всего, поведение N объясняется плохим самочувствием, недомоганием и, как следствие, неспособностью быстро проанализировать ситуацию.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что человек, отвергающий психологов как специалистов, делает это отчасти по причине ограниченного кругозора и неприятия людей с более высоким уровнем интеллектуального развития, а также по вине самого психолога, привносящего в обыденное общение с неподготовленным человеком сложные профессиональные термины.

ПОЗИЦИЯ ЧЕТВЕРТАЯ: «НЕТ ПРОРОКА В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ»

Причина: собственный непрофессионализм

Люди, которые говорят о том, что «настоящие» психологи находятся в недостижимых для них «географических точках», возвращают в себе мнение о том, что «у нас» ничего хорошего нет и быть не может. Как бы резко это не прозвучало, но они занимают ущербную позицию, бессознательно причисляя и себя к неудачникам. Видимо, свою профессиональную некомпетентность или неудовлетворенность избранной профессией человек переносит на других специалистов, в том числе и психологов. Именно от таких людей часто приходится слышать о том, что наши врачи не умеют лечить, а учителя — учить, и когда такие выводы подтверждаются публикациями в СМИ, — ликованием их нет предела.

Однако панацея от комплекса профессиональной неполноценности по географическому признаку существует. Прежде всего, следует помнить о том, что настоящий профессионал — это не просто выпускник МГУ или Гарварда. Это, во-первых, человек,

искренне любящий свою профессию, окруженный единомышленниками и стремящийся достичь наивысшего уровня достижений. А во-вторых, дело, которым занимается профессионал, способно, по словам С.Л. Рубинштейна, перерасти его и стать общественным достоянием. Таким образом, в свете последнего высказывания, использовать географический критерий для оценки профессионализма неуместно.

Резюмируя все вышесказанное, хотелось подчеркнуть, что область профессиональной деятельности психолога связана с тайнами сознания и бессознательного, многообразием психических свойств и состояний человека, а также всем тем, что открыто в психологической науке и еще только подлежит открытию. И все это психолог способен понять, осмыслить и объяснить. Поэтому критика, направленная порой в адрес психологов, не способна пошатнуть фундаментальность психологической науки вообще и значимость профессии в частности. Однако ее остроты было достаточно для возникновения идеи проведения данного исследования.